

Лицо Ян Бэйчэн резко утонуло. Его холодные черные ирисы потемнели, медленно превращаясь в кровь от злости. "Мисс Лу, мы не так уж близки". Я не помню, чтобы кто-нибудь водил меня к вам домой, когда я была маленькой".

Эти воспоминания унижали его; он не хотел даже думать о них.

Может быть, он и хотел называть ее своей матерью, но дело было в том, куда делась его вежливость.

Если кто-то думал, что упоминание Цзян Чандэя обратится к нему, то он был глубоко заблуждан; это только еще больше отвратило его.

Ян Бэйчэн был в ярости. Он не проявлял никаких признаков эмоциональной суматохи, но все видели, что его выражение было отвратительным и яростным.

Линь Чу раньше не видел, чтобы Ян Бэйчэн проявлял ярость такой степени. Он всегда был человеком самодисциплины, его спокойный, контролируемый фасад ломался только тогда, когда дело доходило до нее, либо из-за нервозности, либо из-за беспокойства. Это были единственные времена, когда его лицо проявляло хоть какое-то подобие эмоций. Он перестанет скрывать свою истинную личность тоже, когда он был с Чу Чжаоян и другие. Кроме того, она никогда не видела трещины на его фасаде.

Она не нервничала ни в коем случае, однако, не тогда, когда угроза не была направлена на нее.

Лу Вайнинг замер от шока. Она моргнула, не осмеливаясь посмотреть Ян Бэйчэн в глаза.

Ей пришла в голову мысль, и она с тревогой облизывала губы. "Я сказал не то".

Ян Бэйчэн издевался над его ртом, лицо каменное.

Лу Вайнинг выглядел опустошенным. Она губительно улыбнулась: "Ян Бэйчэн, я..."

"Мисс Лу". Ян Бэйчэн перебил ее.

Улыбка Лу Вайнинг предала её страданиям. Она назвала его Beicheng, но он ответил холодным "госпожа Лу"; любой мог услышать разницу в их намерениях.

Ян Бэйчэн не озвучивал своих мыслей, но из того, как он ее называл, было видно - они не были так уж близки, поэтому не было необходимости, чтобы она называла его так ласково.

Лу Вэйнинг уставился на Янь Бэйчэн с задумчивостью, ее взгляд был бесцеремонным и мольбой, полностью игнорируя присутствие Линь Чу. Линь Чу очень хотела дать ей пощечину при виде женщины, соблазняющей своего мужчину прямо перед ней. Есть ли у женщины хоть какое-то чувство собственного достоинства?

Ян Бэйчэн, похоже, не поняла, что её взгляд пытался передать. Он встал. "Я не собираюсь тебя провожать".

Лю Вайнинг, "..."

Ее безупречные и слегка длинные ногти, красивые и изысканные после маникюра, который она сделала специально для этого случая, глубоко вкопались в плоть ее ладони, но она не чувствовала боли. Она не ожидала, что Ян Бэйчэн полностью избавится от всякой вежливости, когда он приказал ей уйти, даже не беспокоясь о пустых банальностях, в то время как совершенно слепая к своим чувствам к нему.

Она запомнила слова, которые сказала Линь Чу до того, как Янь Бэйчэн вернулся. Ее действия тогда были смехотворными после того, как Ян Бэйчэн отказалась от своих ухаживаний.

Тетя Чжуань появилась, не заметив ее перед дверью, с ее пальто, затянутым на одну руку, и ее сумочку, которую несла другая, как будто она не могла дождаться, когда она уйдет.

Лу Вэйнин скребла зубами, крепко держась за клочья ее достоинства, и кивнула в сторону Линь Чжу. "Госпожа Линь, мы встретимся, когда придёт время."

Линь Чу кивнула в ответ и больше ничего не сказала.

Лу Вэйнин снова взглянула на Янь Бэйчэн, ее нежелание уступать несколько раз было заметно в глазах, прежде чем она взяла пальто и сумку у тети Чжуан. Она все еще держала голову высоко, когда выходила из двери; она не позволяла себе проявить ни капли ранимости.

Линь Чу восхищалась ею за это.

После того, как Лу Вэйнин ушёл, она вынула телефон. "Тётя".

...

После того, как двери были закрыты, Линь Чу дал Ян Бэйчэну боковой глаз. Ее выражение, которое было нежным и безмятежным в присутствии Лю Вайнина, быстро охладилось. Она "прокололосовала" и поднялась вверх, оставив Ян Бэйчэн в покое.

"..." Ян Бэйчэн позвонила в отступление Линь Чу: "У меня всё ещё кружится голова, так что я хочу выпить ещё немного".

Он не получил ответа.

Тётя Чжуан вернулась после того, как увидела Лу Вайнинга. Она посмотрела на Ян Бэйчэн, который, в свою очередь, встретил ее глаза.

Она дважды "спросила" и вернулась на кухню, чтобы прибраться.

Ян Бэйчэн, "..."

Он вернулся в спальню и увидел Линь Чу, сидящую на кровати, спиной к спинке и поддерживающую ее на руках. Она держала телефон, предположительно посреди разговора с Сюй Моян.

Ян Бэйчэн переметнулась. Он взял её за талию и втянул женщину в его руки.

Линь Чу прямо пнул его на длинные ноги и, холодно взглянув на него, "прокололся", прежде чем выйти из-под руки и сесть на диван вместо этого.

"..." Ян Бэйчэн не смогла взглянуть на ее разговор с Сюй Моян. Он бессловесно следовал за ней и драпировал себя над Линь Чу, руки которой обхватывали ее талию.

Уроки, извлеченные из его предыдущей попытки, он не отпускал, крепко держа Линь Чу даже тогда, когда она изо всех сил старалась вырваться из его рук. Линь Чу заблокировал ее телефон и положил его на боковой стол. Она бесцеремонно сказала Ян Бэйчэн: "Отпустите". Теперь я сержусь на тебя".

"..." Ян Бэйчэн положила Линь Чу на колени безо всякого выражения и держала её в руках. "Что я сделала, чтобы раздражать тебя?" Длинные, слегка ватные и мягкие слова, слова, предающие его застенчивость, были произнесены тем низким голосом, который он произнес.

Линь Чу скрежещала зубами и топтала ее своей скользкой ногой - этот человек все еще имел наглость действовать все уязвимые перед ней, когда он был на улице, ударяя по девушкам слева и справа.

Она также носила пушистые тапочки, чтобы ее топот не болел.

"Откуда такой внезапный нрав?" Ян Бэйчэн держала ее крепко: "Что случилось? Если я сделала что-то не так и разозлила тебя, ты должна сказать мне, чтобы я знала. Если ты будешь париться из-за этого в одиночестве и не скажешь мне, я не буду знать, как я могу измениться к

лучшему". Дымок - это нехорошо."

Линь Чу, "..."

Слушая его слова, она вдруг перестала злиться...

Она знала, что все это было односторонним со стороны Лу Вайнинга, и Ян Бэйчэн, давая ей холодное плечо так, что не оставила никаких аргументов и оскорбила ее достоинство, подкрепила это заявление. Она знала, объективно, что это не было на Yan Beicheng, но слова Лу Вайнинг пробудили в ней негативные чувства, что она не могла не дать волю Yan Beicheng.

"Давай, скажи мне и дай мне шанс загладить свою вину". Отношение Ян Бэйчэн было апологетическим; он определил, что все, что говорит Линь Чу, правильно и что все его ошибки должны быть исправлены.

"..." Когда Линь Чу столкнулся со своим раскаивающимся отношением, ему было трудно держать её лицо каменным. Она всё ещё была раздражена, но её тон сильно смягчился по сравнению с тем, что было минуту назад. Она сказала: "Вы двое были почти обручены".

"Кто?" Ян Бэйчэн спросила невинно.

"Попробуйте еще раз?" Линь Чу подняла бровь и сказала из-за скрещенных зубов.

Её враждебный взгляд передал послание: "Попробуй ещё раз, и я дам тебе попробовать последствия."

"..." Ян Бэйчэн, прижатая к шее Линь Чу. "Ты говоришь о Лу Вайнинге?"

Линь Чу скоро выдохнул. Чувствуя, что её гнев утих, Ян Бэйчэн держала мочку уха между его стройными пальцами и ущипнула её, перьевой лампой, всякий раз, когда ему хотелось, пока она не покраснела между кончиками пальцев, и её гнев не утих.

"Мой отец умер, когда мне было пятнадцать". А до этого моя... мать..." Губы Ян Бэйчэн начертали тонкую, твердую линию. Он сделал небольшую паузу, прежде чем продолжить: "Хотел, чтобы я обручился с ней, но потом все мои бабушка, дедушка и отец сказали, что я слишком молод для брака, и что у меня будут свои планы, когда я подрасту, так что я должен иметь свое собственное право голоса в отношении моего брака". Она упомянула об этом несколько раз позже, но мои бабушка и дедушка всегда отвергали это".

Должно быть, "она" в последнем предложении упоминала его мать, догадался Линь Чу.

"Я нечасто встречался с Лу Вайнингом, максимум по нескольким важным поводам. Мы только

представлялись друг другу и обменивались несколькими предложениями. Честно говоря, я уже забыл, как она выглядела", - сказал Ян Бэйчэн и насмешливо храпел.

Линь Чу медленно подняла голову и спросила: "Это та самая женщина на фотографиях папарацци того времени в городе Нин?".

"Мм. Моя мать живёт с родителями в городе Нин. Я была там по делам, и навещать ее было уместно только тогда, когда я на их территории. Мы ужинали вместе, но я не ожидал, что она пригласит отца Лю Вайнинга. Она тоже была там". Уголок рта Ян Бэйчэн подтянулся в насмешку. "Не знаю, кто из них назвал папарацци."

Линь Чу посмотрела вниз, ее толстые ресницы скрывали ее взгляд.

Она вспомнила, как Ян Бэйчэн сказал ей, что он навещал своих стариков как раз в качестве задумки.

Клэри не знала, каковы его отношения с матерью. Когда он упомянул о ней тогда, он сделал паузу, прежде чем продолжить, его нежелание в этом вопросе стало очевидным. Теперь она поняла, почему он сказал ей, что навещает своих старейшин, но не свою мать; ему не нравилось упоминать о ней.

Она вспомнила, что он упомянул только своих бабушку и дедушку, семью Янь Хуаяна, и своего покойного отца, когда говорил о семье, а его мать пропустили.

Причина, по которой он не любил говорить о своей матери, пока она была еще жива все это время, была в том, что между ним и ней были отдаленные отношения.

"Тетя Цзян, о которой только что говорил Лу Вайнинг..." Линь Чу был прерван Ян Бэйчэном.

"Я отвезу тебя в одно место", - сказал Ян Бэйчэн, пока он её подтягивал. "Иди переодейся".

Он вышел из спальни.

Линь Чу открыла рот, чтобы сказать что-то, но его уже не было.

Клэри вздохнула от эмоций, которые она с трудом могла выразить, но знала, что это определенно нехорошо.

У него что-то было в голове, но он не хотел ей доверять.

Возможно, это был его личный роман, так что он не хотел говорить об этом было совершенно

разумно, но она чувствовала, что их отношения достигли такой стадии, когда нет необходимости в тайне.

Он знал о ней все, но она поняла, что не знала о нем многого.

Он сказал ей, что она была единственной женщиной, на которой он хотел жениться, и она ответила взаимностью. Когда они вдвоем играли в долгую игру, ей было важно узнать о нем все.

Она не хотела доставать его, но это не означало, что она должна была позволить ему держать все свои секреты при себе, вместо того, чтобы рассказывать ей.

Сегодняшний инцидент заставил ее понять, что у него действительно не было намерения.

Лю Вайнинг, зная что-то, чего она не делала, была последней каплей. Это заставило ее почувствовать, что она не в курсе.

Может быть, эта часть больше всего ее беспокоила.

Клэри не замечала приближающихся шагов, погружаясь в задумчивые мысли, пока в ее поле зрения не появилась пара черных, скользких ног. Подол брюк упал на его красивые ножки.

Только тогда она поняла, что Ян Бэйчэн вернулась. Удивленная, Клэри посмотрела вверх, только чтобы увидеть фотографию, бумага пожелтела с возрастом.

Объект изображения был совершенно незнакомым.

Разве девочка не сидела у мальчика на коленях?

Подросток позади девочки тоже был смутно знаком. Кусочки ее воспоминаний вернулись в форму, и ранее размытый силуэт подростка сформировался в его сознании.

Она была слишком маленькой, и с тех пор прошло уже много лет, поэтому ей было немного неясно, как выглядит подросток, но она все вспомнила, когда увидела фотографию.

"Ты -" Рот Линь Чу широко открылся с ошеломляющим сюрпризом.

Она посмотрела на фотографию, а затем на Ян Бэйчэн, глаза были наполнены изумлением.

Теперь, когда она внимательно посмотрела на фотографию, она обнаружила, что Ян Бэйчэн действительно имеет поразительное сходство с подростком на фотографии, единственное

различие между тем, что тогда и сейчас было зрелость в его чертах его возраста одарило его, и время линий было вырезано на его лице, которое долгое время было избавлено от молодости и свежести, которые определяли его подростковые годы.

Он был весь заполнен коллагеновыми щеками и нежными улыбками и обезоруживающим очарованием. Теперь это было заменено острыми ножевыми краями и четкими, красивыми чертами.

Она не смогла примирить Яна Бэйчэна со старшим мальчиком, когда встретила его только потому, что по большей части забыла, как он выглядел.

Она бы точно опознала его, если бы вспомнила.

"Мне было пятнадцать, и смерть отца сильно ударила по мне". Тогда я почувствовала, что весь мой мир в руинах, и все было мрачно. Моя семья беспокоилась обо мне, и кто-то всегда был рядом со мной в любое время суток". Ян Бэйчэн нежно улыбнулась.

Он вытащил двери шкафа, взял пальто для Линь Чу, чтобы надеть его, и вывел ее, которая еще не оправилась от шока, на улицу.

Когда они спустились по лестнице, тетя Чжуан уже закончила уборку на кухне и надевала маску из зеленого густого гусяка на лицо.

"Господин?" Тетя Чжуан посмотрела на них с удивлением; казалось, что они планировали выйти.

Линь Чу все еще была одета в шезлонг.

"Мы собираемся куда-нибудь сходить". Вам не нужно ждать нас", - сказал Ян Бэйчэн и вытащил Линь Чу на улицу.

Он продолжил после того, как они оба вышли за дверь. "К тому времени Ян Хуайань уже был в университете". Когда он не имел школу, он пришел бы искать меня в академии Jixia. Когда я посетил дом семьи, мои бабушка и дедушка также сопровождали бы меня, в страхе что мой разум побродил бы к несчастливым местам когда я был один. Они также ломали себе голову, чтобы рассказать мне шутки; мой дедушка никогда никуда не ходил без книги шуток в руках, чтобы однажды он мог наклеить ярлык на тех, кого считал забавными, и прочитать их мне. Бабушка искала комедийные шоу и фрагменты по телевизору и записывала их для меня".

Ян Бэйчэн смягчился, когда поднял вопрос о том, что его семья показала ему. "Но они слегка перестарались. Иногда я жаждал покоя и тишины в одиночестве. Тогда я испытывал сильный стресс, когда кто-то всегда рядом со мной, проверяя меня на признаки слабости и делая худшие выводы, когда что-то не так, как будто я был хрупким стеклянным шаром, склонным к

разбиванию".

"Так что однажды я улизнул в поисках места, где можно спрятаться на время. Я забрел в приют, а потом встретил тебя."

Линь Чу забыл спросить его о матери, когда он слушал его слова.

Они болтали на протяжении всего путешествия, и машина внезапно остановилась.

Ян Бэйчэн вытащила Линь Чу из машины, и она пришла в себя, когда на ее лице дул холодный ветер. Только тогда она обнаружила, что они прибыли перед детским домом.

"У меня нет ключей от приюта, и уже слишком поздно, - сказала Линь Чу, не желая будить старого директора.

"Через некоторое время мы уедем, так что нам не нужно звонить старому директору", - сказал Ян Бэйчэн, держа Линь Чу за руку и пройдя к задней части приюта.

Высокое, широкое пагода было видно с низких стен. Под ним были захоронены реликвии.

Она была усыновлена семьей Лин вскоре после того, как они похоронили их, поэтому они остались там и по сей день. Они понятия не имели, что похоронили другие.

Когда она сосредоточилась на дереве, кто-то бросился вперед со стороны. Она повернула взгляд на силуэт и поняла, что это Ян Бэйчэн. Он наступил на стену, и его руки зацепились за верхнюю часть, поддерживая тело, когда он легко залез в стену.

Клэри посмотрела на него, когда он присел на корточки на стене, глубоко задумавшись, и прыгнула вниз. Он похлопал руки от пыли и сказал Линь Чу: "Я поднимаю тебя".

Линь Чу посмотрел на высокие стены, а затем на него.

"Я защищу тебя. Ты не пострадаешь." Ян Бэйчэн слегка ущипнула за талию.

Линь Чу слегка покраснела. К счастью, освещение в этом районе было тусклым, а в темноте ее румянец не был замечен.

Ощущение, что она тайно совершает плохие поступки, было довольно волнующим. Она чувствовала, как будто перенеслась в прошлое, когда была непослушной и непослушной.

Несмотря на то, какой она была сейчас, она бесконечно разочаровывала старого директора.

Ночь была холодной. Она потирала руки и решительно сказала: "Давай!".

Ян Бэйчэн хихикала. Его руки схватили ее за талию и подняли.

Линь Чу тоже была вполне способна использовать руки и ноги, чтобы закрепиться на стене, хотя Ян Бэйчэн взяла на себя основную тяжесть ее веса и сэкономила большую часть сил.

Пока она не забралась за стену, Ян Бэйчэн сказала: "Подождите там". Не прыгай сначала вниз".

А потом она посмотрела, как Ян Бэйчэн без особых усилий прыгнула на стену и во двор.

Он похлопал в ладоши и протянул руки в сторону Линь Чу. "Прыгай. Я здесь для тебя".

На этот раз Линь Чу без колебаний прыгнул вниз, как только Ян Бэйчэн заговорил в его объятия и крепкие объятия.

Ян Бэйчэн мягко засмеялась и поцеловала её прохладный лоб. "Нужно немного колебаться". Почему ты просто прыгнул вниз после того, как я сказал? Ты не боишься?"

"Ты сказал, что поймашь меня. Чего тут бояться?" Линь Чу посмотрел вверх. Её выражение подсказывало, что доверие к нему само собой разумеется, а её ясные, огромные глаза сияли доверием.

Это разогрело сердце Ян Бэйчэн в эту холодную ночь. Когда она подняла голову, чтобы посмотреть на него, он быстро проглотил ее губы своими.

Линь Чу, наконец, отпустили после долгого времени, ее лицо горело. Клэри мягко спросила: "Хочешь раскопать то, что мы здесь похоронили?"

Линь Чу все еще считал судьбу радостно загадочной.

Как получилось, что Ян Бэйчэн был старшим мальчиком, с которым она познакомилась в детстве?

И она даже встречалась с ним. Это было то, что она никогда бы не представила, когда была ребенком.

С того момента, как она была усыновлена семьей Лин и потеряла контакт со старшим мальчиком, она больше не надеялась, что сможет встретиться с ним снова.

Тем не менее, когда она пряталась в своей комнате после избиения Су Чансинь, она вспоминала о своем времени в детском доме. Больше всего она вспоминала о том, как играла со старшим мальчиком.

Она была самой счастливой тогда.

Каждый раз, когда она плакала или чувствовала себя несчастной, она думала о тех моментах и убеждала себя, что старший мальчик определенно будет радоваться за нее, хотя его и не было с ней. Она не осмеливалась вызывать в воображении любовный визит старого директора, так как с мыслью о ней ее слезы всегда становились более свободными. Она могла думать только об улыбке старшего мальчика.

Она протянула себе руку с мыслью о том, что когда-нибудь в будущем будет искать старшего мальчика, и о беспокойстве, которое старший мальчик, должно быть, почувствовал, когда она внезапно исчезла. Она смогла выжить только в семье Лин с теми мыслями, которые поддерживали ее. Она не ожидала, однако, воссоединиться с мальчиком и стать любовником спустя десять лет, как крутились шестерни судьбы.

Мальчик казался намного старше, когда они играли вместе в прошлом. В ее глазах он был похож на взрослого, так что она определенно никогда не думала встречаться с ним.

<http://tl.rulate.ru/book/32211/1008914>